

После уроков Чжэн Яань забирал Фу Юэ из школы, вновь слушая, как учительница восторженно хвалит девочку. Он уже привык к этому, казалось, каждый день проходил одинаково, но Чжэн Яань несколько не уставал от этого. Если бы можно было, он бы хотел, чтобы так продолжалось вечно.

Вернувшись домой, Чжэн Яань принялся готовить ужин. Хотя его кулинарные навыки и не могли сравниться с мастерством Линь Су, они всё же превосходили блюда из местных закусочных. После еды Фу Юэ отправилась делать домашнее задание, а Чжэн Яань, листая медицинские записи, дождался девяти вечера, но Фу Сяонань так и не вернулся.

Чжэн Яань взял телефон и увидел лишь одно сообщение от Фу Сяонаня: [Сегодня не вернусь на ужин, любимый, я тебя люблю]. Такие сообщения приходили часто, но отсутствие дома к девяти вечера было редким явлением, к тому же Фу Сяонань даже не позвонил.

Легко коснувшись экрана телефона, Чжэн Яань уже собирался позвонить Фу Сяонаню, как вдруг раздался звонок от Лу Цзиньи.

— Цзиньи? — в сердце Чжэн Яаня внезапно возникло тревожное предчувствие.

— Городская больница №2, Яань, тебе нужно приехать, — произнёс Лу Цзиньи с серьёзным тоном.

Чжэн Яань мгновенно вскочил на ноги, хватая одежду, и спросил:

— Что случилось с Сяонанем?

— Сегодня днём был тендер. Перед этим все вместе пообедали, включая конкурентов. Оказалось, что у тех грязные методы — они подмешали что-то в напиток Сяонаня, чтобы помешать Корпорации Гу участвовать в тендере. Конкуренты просто загнали себя в угол.

Чжэн Яань совершенно не хотел разбираться, загнали ли себя конкуренты в угол или нет. Ему было важно лишь узнать, что случилось с Фу Сяонанем. Что касается расчётов, они будут произведены позже, до последней мелочи.

— Юэюэ, твой папа немного выпил, я пойду его встречу. Закончишь уроки и ложись спать, хорошо? — Чжэн Яань напомнил дочери.

Фу Юэ кивнула:

— Хорошо.

Когда Чжэн Яань добрался до больницы, Фу Сяонань только что промыли желудок. Его лицо было бледным, медсестра, вводя капельницу, промахнулась, и Фу Сяонань вскрикнул от боли:

— Пожалуйста, поаккуратнее.

— Сосуды сложно найти, — пожаловалась медсестра.

В следующую секунду её рука была отстранена с лёгким, но неоспоримым усилием. Чжэн Яань взял иглу, плотно сжав губы, и уверенно ввёл её. Медсестра на секунду застыла, а затем возмутилась:

— Эй, а вы кто такой?

Фу Сяонань, увидев Чжэн Яня, сразу же почувствовал облегчение, но после возгласа медсестры его гнев вспыхнул. Когда он не улыбался, его аура становилась устрашающей, и он холодно произнёс:

— Вон отсюда!

Медсестра, дрожа, хотела что-то сказать, но была выдворена подоспевшим заместителем главного врача, который тут же начал извиняться:

— Прошу прощения, господин Фу, мы не знали, что вы...

— Тише, — мягко прервал Чжэн Янь.

Фу Сяонань, нахмурившись, надавил на виски, чувствуя, как пульсирует в голове.

Когда в палате остались только они двое, Фу Сяонань снова улыбнулся и ласково произнёс:

— Любимый.

Чжэн Янь, одновременно растроганный и раздражённый, прикоснулся к его губам:

— Не надо улыбаться, если не хочешь. Какой контракт стоит того, чтобы так мучиться? Разве трудно было сразу обратиться к врачу?

— Контракт не важен, просто хотелось доказать свою правоту, — обняв Чжэн Яня за талию, Фу Сяонань буркнул:

— Сволочи.

— Что болит? — спросил Чжэн Янь.

— Желудок, — Фу Сяонань прижался к груди своего любимого. — Когда вставляли зонд, я готов был материться, думая: «Если бы тут был мой Янь, он бы не позволил мне так страдать».

Лу Цзинь, стоя за дверью, всё слышал. Он помнил, что ситуация была не настолько серьёзной...

Фу Сяонань успешно избежал упреков Чжэн Яня, разыграв сцену страданий, и провёл три дня дома на больничном, не считая выходных, наслаждаясь отдыхом.

Что касается конкурентов, которые подмешали ему что-то в напиток, Гу Янь, узнав об этом, лично вмешался, не приняв извинений и не пойдя на компромисс. Результат был предсказуем.

— Папа, кушай кашу, — Фу Юэ поднесла миску к Фу Сяонаню, который в это время лежал на диване, укрытый белым пледом, и смотрел телевизор.

— Кушаю, кушаю, — Фу Сяонань, увлечённый сюжетом, автоматически поднёс ложку ко рту.

Фу Юэ удивилась:

— Папа, разве тебе не плохо? Ты уже выздоровел?

Фу Сяонань очнулся и закашлялся:

— Нет, ещё не совсем. Просто проголодался.

В дверях кухни Чжэн Яань всё видел, но предпочёл продолжать играть вместе с Фу Сяонанем. Его пугало не то, что Фу Сяонань разыгрывает страдания, а то, что он мог действительно плохо себя чувствовать, но при этом улыбаться и скрывать это. Поэтому Чжэн Яань решил позволить ему продолжать, чтобы самому быть спокойным.

В первом семестре выпускного класса средней школы Линьшуй большинство учеников ещё не чувствовали сильного напряжения. За исключением тех, кто учился особенно хорошо, как Гу Янь, или тех, кто мог позволить себе расслабиться, как Цао Дачжуан. Фу Сяонань же находился где-то посередине.

— Ого! Ежедневные нагрузки в экспериментальном классе тебя не сломали, — Цао Дачжуан шёл за Фу Сяонанем, наблюдая, как тот ловко обходит двух игроков и бросает мяч, забивая красивый трёхочковый бросок. — Красиво!

Фу Сяонань, вытирая пот футболкой, обнажил белую полоску живота и широко улыбнулся. В это время, когда большинство учеников были подавлены учебной нагрузкой, он сиял, как маленькое солнце. Цао Дачжуан не мог не восхищаться: неудивительно, что «лис» влюбился. Фу Сяонань, хоть и был эксцентричным, внутри был ясным и добрым человеком.

— Кто я такой! — запыхавшись, Фу Сяонань посмотрел на здание школы вдалеке. Его глаза покрылись лёгкой дымкой. Он покинул семью Фу, потеряв огромное наследство деда. Дело было не в деньгах, просто он чувствовал, что потерял большую цель, и внутри стало пусто.

— Эй, Яань идёт, — Цао Дачжуан толкнул Фу Сяонаня в бок, с ухмылкой добавив:

— Иди, я пойду поиграю.

— Давай! — Фу Сяонань, смеясь, ударил Цао Дачжуана и медленно направился к Чжэн Яаню.

Чжэн Яань в школьные годы был словно движущийся источник света. Он обладал спокойствием и уверенностью, которые редко встречались среди сверстников. Хотя он носил очки, его привлекательная внешность всё равно бросалась в глаза. Фу Сяонань слышал от Гу Яня, что у Чжэн Яаня на самом деле не было сильной близорукости, но в детстве его часто принимали за девочку из-за его чарующих глаз, поэтому он решил их скрыть.

— Яань, — позвал Фу Сяонань.

Чжэн Яань почувствовал, как сердце дрогнуло. Те же слова, произнесённые Гу Янем или родителями, не вызывали таких эмоций. Когда их произносил Фу Сяонань, это было словно лёгкое прикосновение к сердцу, наполненное теплом и трепетом.

— Мм, — Чжэн Яань сохранял невозмутимость, протягивая бутылку воды Фу Сяонаню:

— Устал?

— Ещё ничего, — Фу Сяонань внутренне ликовал. Хотя они не говорили об этом напрямую, но разве не очевидно, что Яань приносил воду только ему?

В вопросах чувств Фу Сяонань был человеком принципов, но его уникальный характер и доброта притягивали людей, и, попав под его обаяние, было трудно не влюбиться.

Чжэн Яань пришёл сюда именно из-за этого.

— Этот Ван Цюаньэнь... — Чжэн Яань поправил очки. — Вы часто общаетесь?

— Не особо, — Фу Сяонань сделал глоток воды, его губы блестели от влаги. — Но этот парень часто забывает учебники и обычно обращается ко мне, чтобы одолжить их.

Чжэн Яань слегка нахмурился:

— А книги, которые он возвращает... ты их просматривал?

Фу Сяонань равнодушно пожал плечами:

— Зачем? Я почти не пользуюсь учебниками на уроках.

— Эх... — Чжэн Яань вздохнул.

Фу Сяонань встревожился:

— Что случилось?

— Ничего, — Чжэн Яань точно не стал бы говорить, что Ван Цюаньэнь влюблён в тебя, а ты этого не замечаешь, но я это заметил и теперь ревную. — Иди играй, я пойду.

Обычно не слишком внимательный Фу Сяонань, увидев слегка раздражённый взгляд Чжэн Яаня, вдруг напрягся.

— Эй, Сяонань, урок ещё не начался, продолжаем! — крикнул Цао Дачжуан вслед Фу Сяонаню.

— Не буду! — Фу Сяонань бросился обратно в класс.

Как раз в это время экспериментальный класс только что разделили. Когда Фу Сяонань вернулся в класс, Линь Су спал за партой, а Гу Янь, подперев голову рукой, открыто смотрел на него, словно всем давая понять, что между ними что-то есть.

— Что ты делаешь? — Гу Янь, видя, как Фу Сяонань шумно входит, не удержался от вопроса.

— Ищу кое-что, — у Фу Сяонаня была отличная память, и он помнил все книги, которые недавно брал Ван Цюаньэнь. Он начал перебирать их одну за другой, пока наконец не нашёл строку, написанную в учебнике химии, на странице, которую экспериментальный класс скоро должен был пройти. Видно было, что Ван Цюаньэнь приложил усилия, написав всего одну фразу: «Я люблю тебя, Сяонань».

Прямо и просто, как и подобает юношескому признанию.

Фу Сяонань застыл.

Он считал Ван Цюаньэня другом, а тот...